

Дипломатическая борьба вокруг Карабаха при АДР

(продолжение)

Во время встречи с премьер-министром Азербайджана Насиб бекон Усуббековым 28 августа 1919 года Гаскель исходил из точки зрения, что Карабах и Зангезур являются неотъемлемой частью Азербайджана. Одновременно Гаскель опроверг вызвавшие сенсацию места его речи в армянском парламенте с угрозами в адрес Азербайджана как не соответствующие действительности.

В это же время армянское правительство выступило с протестом по поводу пребывания азербайджанских войск в Зангезуре, заявив, что он составляет часть Армении, и всякие действия азербайджанского правительства в этой области как идущие вразрез с постановлениями английского командования считает недопустимыми и могущими повлечь за собой нежелательные последствия и кровавые инциденты. Правительство Армении предложило Азербайджану разрешить вопрос на отдельной двусторонней конференции.

В ответной ноте азербайджанское правительство указало, что считает зангезурские дела внутренним делом Азербайджана и не считает возможным вступить с армянским правительством в какие-либо переговоры по этому поводу. При этом подчеркивалось, что английское командование давно уже произвело предварительное разграничение территорий, предоставив Карабах и Зангезур Азербайджану. В то же время азербайджанское правительство дало согласие на проведение азербайджано-армянской конференции в Баку, но при условии, что решения ее станут не временным, а окончательным разрешением территориальных споров между Арменией и Азербайджаном.

Эта оговорка азербайджанской стороны была не случайной. Азербайджанская дипломатия уже была хорошо знакома с тактикой армянской стороны - делать сначала громкие заявления, представляя себя горячими миротворцами, и давать широкообещательные обещания о решимости разрешить конфликт, а затем в последний момент отказываться от своих слов.

Учитывая это, министр иностранных дел Азербайджана М.Ю.Джафаров на встрече 13 октября 1919 года с полномочным представителем Армении в Азербайджане Т.Бекзадяном прямо предупредил армянскую сторону: «Опыт Закавказской конференции, на которой уже были отчасти выработаны принципы разрешения территориальных споров, показал, что при той непримиримой позиции, которую занимают армяне, решительно ничего не удастся, что и проектируемая конференция никаких результатов не даст, если не будут предварительно путем частного обмена мнениями выяснены как объекты спора, так и максимум взаимных уступок. Если такого предварительного выяснения вопросов не произойдет и не будет намечен путь разрешения вопросов, то созывать конференцию для того только, чтобы еще раз продемонстрировать перед обществом свою непримиримость и неуступчивость, я считаю совершенно излишним и прошу снести со своим правительством по возбужденным мной вопросам, если только, конечно, армянское правительство искренне желает придти к обоюдному соглашению».

Результаты начавшей работу в Тифлисе 20 ноября 1919 года мирной армяно-азербайджанской конференции полностью подтвердили опасения азербайджанского министра иностранных дел.

Накануне созыва конференции азербайджанское правительство отдало приказ своим армейским частям в Карабахе прекратить военные действия. Как следует из отчетов правительства, посылка войск на помощь карабахскому генерал-губернатору была вызвана наличием неопровержимых доказательств отправки армянским правительством в Зангезур своих регулярных войск, оружия и боевого снаряжения для раздачи армянскому населению края с тем, чтобы в нужный момент поднять восстание, дабы показать, что армянское население Зангезура не желает признавать азербайджанские власти.

В такой ситуации правительство не могло оставаться безучастным, тем более что предстояло вернуть на свои земли 60 тысяч азербайджанских беженцев, которые покинули родные места в результате бесчинств вооруженных банд Андраника в Зангезурском уезде в период со второй половины 1918-го и до начала 1919 года.

По итогам конференции, 23 ноября 1919 г. стороны заключили мирное соглашение, которое подписали председатель правительства Армении А.Хатисов и председатель правительства Азербайджана Н.Усуббеков. Стороны договорились решать все спорные вопросы, в том числе вопросы границ, путем переговоров, а не силой оружия. Предусматривалось, что с момента

подписания соглашения ни одно из двух договаривающихся правительств не будет силой оружия подчинять себе не признавшие до того времени его власти районы.

Соблюдая условия соглашения, Азербайджан вывел свои воинские части из Зангезура. Армения же немедленно направила сюда свои регулярные войска, грубо нарушив тем самым достигнутые договоренности. Находившийся в это время в Баку английский военный журналист Скотланд-Лидделл сообщал в Лондон, что вслед за подписанием соглашения от 23 ноября «армяне, пользуясь отходом азербайджанских войск, предательски напали на мусульман в Зангезуре, где разрушили до сорока мусульманских селений».

Касаясь последних событий в Зангезурском уезде в телеграмме от 8 декабря 1919 года верховному комиссару союзников полковнику В.Гаскелю, премьер-министр Азербайджана Н.Усуббеков выразил опасение, что если у армянской части населения Зангезура останутся орудия и пулеметы, то нет гарантий от дальнейших их выступлений и от продолжения анархии. Поэтому глава правительства Азербайджана предлагал послать в Зангезурский уезд не позже чем через 5 дней комиссию из американских офицеров для изымания у армянских банд орудий и пулеметов.

Азербайджанское правительство предупреждало, что в противном случае будет вынуждено принять конкретные меры, могущие заставить виновников анархии осознать необходимость соблюдать мирные принципы сосуществования в Зангезуре. В ответной телеграмме от 11 декабря 1919 года В.Гаскель сообщил, что телеграмму «получил и передал министру—президенту Армении со следующим добавлением: если эти обвинения после расследования подтвердятся, то это будет самый сильный удар для будущности Армении».

Тем временем с 14-го по 21 декабря 1919 года в Баку прошла армяно-азербайджанская мирная конференция, которая продолжила начатые в ноябре в Тифлисе переговоры с тем, чтобы разрешить все острые проблемы, накопившиеся между Арменией и Азербайджаном. Самым острым вопросом повестки дня конференции было решение территориальных проблем между республиками. Здесь позиции сторон вновь диаметрально разошлись.

Азербайджанская сторона выдвинула идею конфедерации всех республик Южного Кавказа, полагая, что подобное политическое объединение явится наилучшим и наиболее приемлемым для всех способом разрешения территориальных и иных споров. Армянская же делегация вновь заняла неконструктивную позицию, заявив, что до установления окончательных границ необходимо предварительно заключить временное соглашение о демаркационной линии.

Такая позиция в целом была ожидаема: Армения не хотела связывать себя какими-либо долговременными соглашениями с соседями о границах, поскольку с нетерпением ожидала решений Парижской конференции по «армянскому вопросу». Решение этого вопроса в пользу Армении означало бы передачу ей всех территорий бывшей Эриванской губернии, Карабаха и Зангезура.

Армяне грезил авантюрной идеей «великой Армении», границы которой, как писал первый премьер-министр Араратской Республики Ов.Качазнуни, должны были простирались «от Средиземного до Черного моря, от Карабахских гор до Аравийских пустынь». Понятно, что при столь обширных перспективах Армения не хотела размениваться на такие мелочи, как соглашения с Азербайджаном о тех или иных участках границы.

Поэтому армянская делегация на конференции вновь под различными предлогами уклонилась от окончательного признания двусторонних границ с Азербайджаном. Что же касается предложения армянской делегации об установлении демаркационной линии, то реальная этнодемографическая ситуация в приграничье Армении и Азербайджана делала практически невыполнимым такое размежевание без учета экономического и бытового уклада жизни населения.

Дело в том, что азербайджанские крестьяне-скотоводы традиционно перегоняли летом свои стада высоко в горы Зангезура, а зимой - на равнины низменного Карабаха. Поэтому притязания Армении на гористый Зангезур, попытки упорядочить переходы путем введения удостоверительных документов и свидетельств о кочевых стоянках, установление сторожевых и таможенных постов, призванных воспрепятствовать этим перекочевкам, провоцировали постоянную напряженность между сторонами.

Протесты азербайджанского правительства оставались безрезультатными. И упомянутая мирная конференция завершила свою работу, не придя к каким-либо результатам. В январе-апреле 1920 года азербайджанские селения в Зангезуре и Карабахе подверглись новым нападениям армянских войск, которых поддерживали местные армяне. Вновь пролилась кровь, появилась новая волна беженцев среди мусульманского населения.

Это вынуждало правительство Азербайджана концентрировать значительные военные силы в Карабахе и Зангезуре, на границе с Арменией, оголяя тем самым северные границы, где нарастала военная угроза со стороны большевистской России. Таким образом, накануне советизации Азербайджана, несмотря на все дипломатические и политические усилия азербайджанского правительства, конфликт с Арменией вокруг Карабаха и Зангезура не нашел своего мирного разрешения.